

OSHO

Будь проще!

ОШО

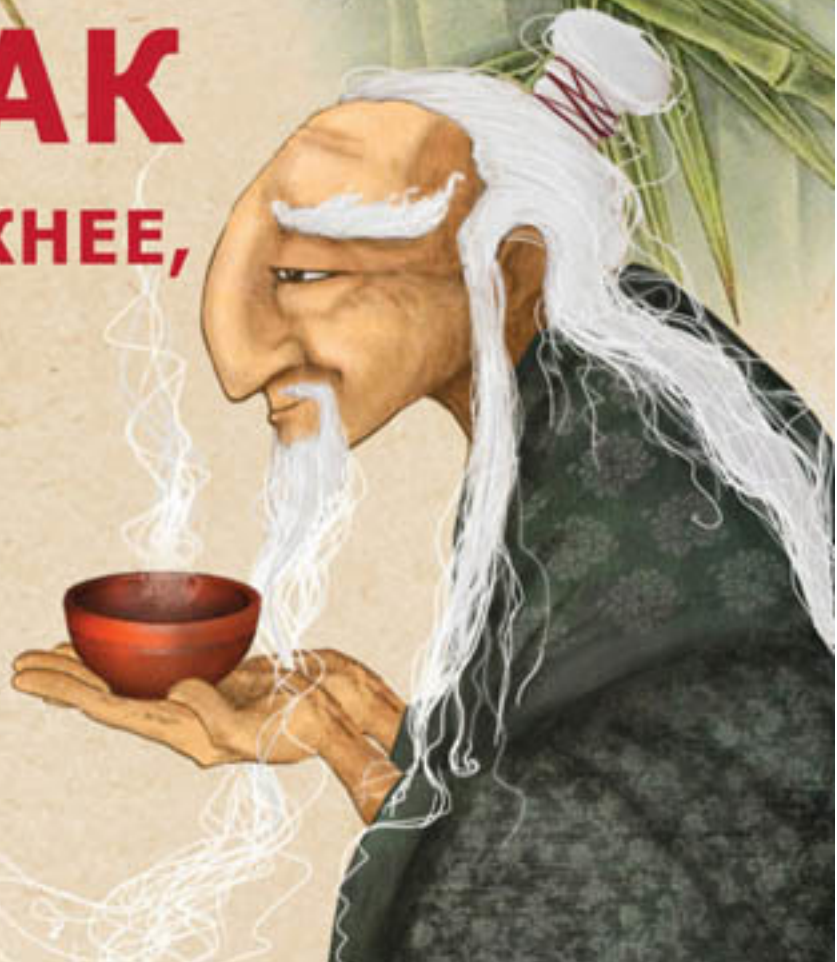
ЗАВТРАК

ГОРАЗДО ВАЖНЕЕ,

ЧЕМ

РАЙ

禪

ВЕСЬ

Бхагаван Раджниш (Ошо)

Завтрак гораздо важнее, чем рай

ИГ "Весь"

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Завтрак гораздо важнее, чем рай / Б. Ш. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь",

Что самое важное в жизни человека? В этой книге Ошо дает неожиданный ответ на этот вопрос, ломая все стереотипные представления: «Завтрак важнее всего. Завтрак гораздо важнее, чем рай. Чем любая религиозная концепция. Чем любая теория перевоплощения и прочая чепуха. Потому что завтрак находится здесь и сейчас». Ошо уверен, что нет ничего важнее настоящего момента – ведь он больше не повторится. Ошо советует вам взглянуть на жизнь глазами древних мастеров дзен, которые умели жить настоящим моментом и благодаря этому обрели истинное счастье. Он убежден, что счастье всегда находится здесь и сейчас – просто люди далеко, они заблудились в словах, писаниях, теориях, системах, философиях. Попробуйте применить к себе философию дзен: задержитесь в настоящем моменте, не позволяя незавершенности некоторых ситуаций «утаскивать» вас в прошлое, не разрешая неопределенности будущего выбивать вас из колеи. И тогда вы испытаете это чарующее чувство – чувство наполненности жизни! Книга также выходила под названием «Будь проще. Беседы о дзен-буддизме. Ч. I».

© Раджниш (Ошо) Б. Ш.

© ИГ "Весь"

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) Завтрак гораздо важнее, чем рай

Перевод с английского А. Ю. Долгачевой (*Ma Prem Deera*) под редакцией Д. В. Неверовой,
А. Б. Сливковой

Оформление обложки *И. В. Орловой*

Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation, Bahnhofstr/52, 8001
Zurich, Switzerland, www.osho.com

* * *

*Между просветленным человеком и непросветленным нет никакой
разницы, абсолютно никакой. Просто просветленный человек знает об
этом, а непросветленный не знает – вот и все.*

Ошо

Глава 1

Возвращение с дырявой дороги

Отдыхай, возвращаясь с
Дырявой Дороги
На Дорогу Недырявую.
Если идет дождь, пусть идет,
Если дует ветер, пусть дует.
Мое вековечное «Я»
По сути не существует.
После смерти некуда идти,
Нет вообще ничего.
Когда спросили, он ответил.
Нет вопроса – нет ответа.
У мастера Дарумы,
Должно быть,
Нет ничего в голове.
Наш ум – не имеющий ни конца, ни начала,
Хотя он рождается и умирает —
Сама пустота!
Все грехи, совершенные
В Трех Мирах,
Поблекнут и исчезнут
Вместе со мной.

Религия иррациональна – она исходит из иррационального и предназначена для иррационального. Рассудок не способен ее вместить, он слишком мал.

Религия – это бескрайнее небо существования, а рассудок – крошечное явление, присущее человеку. Рассудок надо потерять, его необходимо отбросить. Только выйдя за пределы ума, человек начинает понимать то, что есть. Это радикальное изменение. Философия не в силах вызвать радикального изменения, на это способна только религия.

Религия не философична, она антифилософична, а дзен – это самая чистая форма религии. Дзен – самая сущность религии. Поэтому он иррационален, абсурден. Если вы попытаетесь понять его при помощи логики, вы будете сбиты с толку. Его можно понять только без участия логики. К нему нужно подходить с глубоким расположением и любовью. Дзен *невозможно* постичь с помощью эмпирических, научных, объективных концепций. Их нужно отбросить.

Это феномен сердца. Его необходимо чувствовать, а не размышлять о нем. Чтобы познать его, им нужно *быть*. Быть – значит знать, и нет никакого иного способа познания.

Именно поэтому религия должна избрать для себя другой язык. Религия должна говорить притчами, поэзией, метафорами, мифами. Это косвенные способы намекнуть на истину – только лишь намекнуть, а не указать напрямую, прошептать о ней, а не прокричать. Истина приходит, когда с ней есть глубокий внутренний контакт.

Эти короткие стихи мастера дзен Иккью необычайно значимы. Они не являются образцами великой поэзии, запомните это, у них иное предназначение. Поэзия используется лишь как средство всколыхнуть ваше сердце. Поэзия не самоцель. Иккью не стремится к созданию

великой поэзии, он не поэт, он мистик. Но вместо того, чтобы говорить прозой, он по определенной причине говорит стихами.

Эта причина состоит в том, что поэзия обладает способностью намекать на вещи. Поэзия имеет женскую природу, проза – мужскую. Проза по своей структуре логична, поэзия по сути своей нелогична. Проза должна быть четкой и ясной, а поэзия – смутной и неуловимой, именно в этом ее красота и отличительная особенность. Проза однозначна и говорит об одном, поэзия говорит о многом. Проза необходима в обыденном мире, на рынке. Но когда нужно сказать что-то от сердца, проза бессильна – приходится обращаться к поэзии.

Каждый язык состоит из двух языков: один – это язык прозы, второй – поэзии. Проза преобладает, поскольку она утилитарна. Поэзия почти исчезла, так как в ней нет никакой практической пользы. Она нужна лишь тогда, когда вы влюблены. Она необходима лишь тогда, когда вы говорите о любви, о смерти, о молитве, об истине, о Боге – но все эти понятия не являются товаром. Они не продаются на рынке, их нельзя купить.

Наш мир постепенно становится линейным. Второй язык, более глубокий, утратил для нас свое значение. И в результате исчезновения второго языка, языка поэзии, человек обеднел – ведь *все* богатство принадлежит сердцу. Ум очень беден, ум нищий. Ум живет пустяками. А сердце – это вход в глубины жизни, в глубины существования, в тайны космоса.

Запомните: язык состоит из двух языков, двух способов выражения, двух уровней использования языка. Есть язык ясных истин, концепций и формул, язык чистой логики, объективной информации, точной науки. Но это не язык сердца, не язык любви, не язык религии.

Наука и религия диаметрально противоположны. Они принадлежат разным измерениям существования. Их сферы, их поля ни в чем не совпадают. Они даже не соприкасаются! Они никогда не пересекаются. А современный ум тренировался для постижения науки, поэтому религия устарела, она осталась в прошлом. Похоже, у религии нет будущего.

Зигмунд Фрейд заявил, что у иллюзии под названием религия нет будущего. Но если у религии нет будущего, значит, и у человека нет будущего. Наука погубит человечество – ведь человечество может жить только благодаря поэзии, только благодаря метафоре. Жизнь обретает смысл лишь благодаря сердцу. Человек не способен жить только умом – одним расчетом, одной математикой. Математика может служить, но она не способна быть господином. Голова может быть только слугой, и очень полезным слугой, но когда она притворяется господином, она опасна и губительна.

Язык объективной науки опирается на мир фактов. Все так, как оно есть, и вы говорите то, что думаете, и настолько точно и ясно, насколько это возможно. Язык, таким образом, служит для разгадывания загадок, он дает определения и устанавливает границы: это есть то, а не это. Это вода, а не пар и не лед. Здесь – это *здесь*, а не *там*. Один – это *один*, два – это *два*, мертвое есть мертвое. Таков мир фактов – скучный и мертвый, затхлый и косный.

Жить в одном лишь мире фактов невозможно, поскольку в нем вы никогда не расслабляетесь. Более того, в мире фактов жить бессмысленно – откуда в нем смысл? В чем его ценность? В мире фактов роза лишена красоты, будучи голым фактом ботаники, любовь лишена великолепия, будучи лишь голым фактом биологии.

Как можно жить среди фактов? Среди одних только фактов жизнь начинает терять смысл. Не случайно современные философы постоянно говорят о бессмысленности. Мы сами создали ее, решив жить лишь с одним языком – с языком прозы.

Хорошо, что у нас есть этот язык – язык фактов, язык прозы. Наш мир не смог бы без него существовать, это так. Он необходим, но он не может быть целью жизни. Он может лишь служить. Но когда нам нужно излить душу и высказать то, что действительно таится внутри нас и чему почти невозможно дать имя, мы никогда не используем его.

Человек, который не чувствует скудности обыкновенного языка, несомненно, беден. Если кому-то настолько не повезло, что он не почувствовал скудности обыкновенного языка,

это говорит лишь о том, что он никогда не любил, что он никогда не переживал мгновения медитации, что он никогда не испытывал экстаза. Его сердце больше не бьется, он труп. Он живет и в то же время не живет. Он двигается, ходит, но все его движения пусты, в них ничего нет.

Если человек не почувствовал скудности языка прозы – эмпирического языка, языка фактов, математики – это лишь доказывает, что он никогда не прикасался к тайнам жизни, что он по-настоящему не жил. Иначе как можно избежать тайн? Это значит, что он никогда не видел ночью полной луны, никогда не видел красоты и сияния человеческих глаз. Он никогда не смеялся, никогда не плакал – он не знает, что значат слезы. Он робот. Он не человек, а машина. Он работает, зарабатывает себе на жизнь, а затем умирает. Производит на свет себе подобных и затем умирает. Но все это напрасно – он так и не понял, для чего же он все-таки жил.

Язык прозы нужен, он действительно необходим для удовлетворения многих наших потребностей, но он не в силах удовлетворить самую главную потребность – потребность праздновать, радоваться, потребность общаться со звездами, с океаном, с песком, потребность держаться за руки, влюбляться, потребность петь и танцевать. Обыкновенный язык не способен удовлетворить эту самую главную потребность, но именно она делает человека человеком...

В вопросах любви и смерти, Бога и человека первый язык не только недостаточен, но и опасен. Если первый язык используется для обсуждения главных вопросов жизни, он их постепенно уничтожает. Именно так мы уничтожили Бога. Именно так мы уничтожили все прекрасное и важное. Если использовать неправильный язык, то рано или поздно вы оказываетесь в его ловушке, потому что ум живет посредством языка. Вы знаете лишь то, что допускает ваш язык, вы знаете лишь то, о чем можете ясно помыслить.

Если вы забыли смутный и неуловимый язык сердца, неуловимый мир чувств, ощущений, эмоций, экстаза, вы закрылись для Бога. И если теперь вы говорите, что Бог мертв, это чистая правда. Но дело в том, что не Бог мертв, а вы мертвы для Бога. Быть живыми для Бога – значит погружаться в поэзию. Поэзия – это радужный мост между человеком и Богом, между человеком-умом и Богом-тайной. Это вход, дверь, врата.

Вы когда-нибудь видели *Кхаджурахо*, *Конарак* или какие-нибудь другие прекрасные храмы Индии? В древних писаниях говорится, что на вратах каждого храма должно быть скульптурное изображение любовников. Это очень странно. Писания не уточняют, зачем нужно изображать любовников, они просто требуют это от архитекторов. На пороге каждого храма, на двери, должно быть изображение хотя бы одной пары в состоянии *майтхун* – в состоянии оргазма, глубокой любви, экстаза.

Почему на двери? Потому что, пока вы не познали любовь, вы не можете познать моста между человеком и Богом. Дверь – это символ. Дверь является границей между миром ума и миром не-ума. Только через любовь мы познаем удивительные тайны жизни.

Этот символ очень важен, но многие храмы строились без него. Люди избегали его. Они слишком глупы... Однако древнее предписание имеет огромное значение: только любовь может быть вратами, поскольку только любовь способна оживить поэзию.

Если вы пользуетесь только первым языком, вы разрушаете в себе нечто очень тонкое. Вы все больше и больше привыкаете к камням и все меньше и меньше обращаете внимания на цветы.

Но есть еще второй язык, находящийся глубоко под первым, как гораздо более древняя и более обширная структура. Это язык того, о чем нельзя сказать. Да, поэзия – это язык того, что невозможно выразить словами. И, тем не менее, об этом *необходимо* сказать. Об этом крайне необходимо сказать, и поэзия – как раз язык того, о чем невозможно сказать.

То, что можно сказать, мы говорим прозой. Но как сказать о том, о чем невозможно сказать, если вы не знаете языка поэзии? Это язык того, что невозможно выразить словами, язык, на котором мы говорим, чтобы не хранить полного молчания, язык эмоций и экстаза.

Эти короткие стихотворения Иккью могут показаться не особенно поэтичными. И действительно, Р. Х. Блис пишет о *дока* Иккью: «Короткие стихотворения Иккью не имеют большой поэтической ценности, и, тем не менее, они раскрывают перед нами глубоко искреннего человека, который, возможно, слишком честен, чтобы быть великим лирическим поэтом». Его цель не поэзия. Его цель – выразить нечто, что не может быть выражено обыкновенным языком. Поэзия используется как средство выражения, запомните это. Не смотрите на нее с точки зрения литературы, воспринимайте ее с точки зрения экстаза.

Иногда экстаз можно выразить всего несколькими короткими словами. На днях я читал В. Сэмьюэла. Он пишет: «Однажды, бродя по тихим, укротным лесным опушкам и размышляя над загадкой общения, я стал свидетелем счастливого воссоединения отца и его пятилетнего сына, который заблудился в лесу и которого долго не могли найти. Я знал, что мальчик найдется, я знал это наверняка, но, несмотря на мою уверенность, я не мог развеять страхи отца или привести его к пониманию истины, которую видел я. И тогда, в то время как я размышлял, задаваясь вопросом неспособности общаться, когда это так важно, я увидел, как маленький мальчик и отец нашли друг друга.

О, какое воссоединение! Босоногий мальчуган выбежал из леса, крича что есть мочи: „Папочка! Папочка!“ – и рыдающий, забывший про стыд отец подхватил ребенка на руки. Все, что он мог сказать, было: „Аллилуйя! Слава Богу!“ Он повторял это снова и снова: „Аллилуйя! Слава Богу!“»

Бывают моменты, когда нужно что-то сказать и невозможно ничего сказать. Бывают моменты, когда слезы говорят больше, чем слова. Бывают моменты, когда смех говорит больше, чем слова. Бывают моменты, когда жесты говорят больше, чем слова. Бывают моменты, когда молчание говорит больше, чем слова. И все это: и смех, и слезы, и жесты, и молчание – все это относится ко второму языку, языку поэзии.

Сэмьюэл также пишет: «Однажды в Китае мне дали прочесть небольшое стихотворение и попросили рассказать, как я его понимаю. Я был готов дать ответ немедленно, но мне сказали, что у меня есть двадцать восемь дней, чтобы поразмышлять над ним.

– Почему так долго? – спросил я с обычным нетерпением западного человека.

– Потому что ничто не считается прочитанным до тех пор, пока оно не прочитано двенадцать раз, – ответили мне. – Читайте и перечитывайте снова.

Так я и сделал. Я прочел его двенадцать раз – и услышал мелодию, которую в противном случае никогда бы не услышал. Тогда я понял, почему некоторые строки из Библии или из других книг, которые читались бесчисленное количество раз, однажды, будучи прочитанными еще раз, вдруг обретают совершенно новое значение».

Именно в этом весь секрет мантр. Мантра – это сжатое стихотворение, это поэзия сути. Прочитав мантру один раз, вы не сможете ее понять. Это не значит, что вы не поймете ее интеллектуально – она проста, ее смысл очевиден, – но явный смысл не является истинным. Явный смысл приходит из первого языка, скрытый же смысл должен раскрыться. Вы должны повторять мантру в состоянии глубокой любви, в молитвенном настроении. И тогда, однажды, ее смысл вдруг всплывет из глубин вашего собственного подсознания и откроется вам. Вы услышите мелодию. Эта мелодия и есть смысл. И это не тот смысл, который вы расшифровали при первом прочтении. Но никогда не известно, когда это произойдет.

Поэтому на Востоке люди постоянно читают и повторяют строки из Корана, Бхагавад-гиты, Дхаммапады. Каждый день, утром и вечером, они постоянно повторяют строки из этих писаний. Они повторяют их столько раз, сколько могут. Они даже не ведут счет своим повто-

рениям – какой смысл их считать? Но с каждым повторением писания проникают в них все глубже и глубже... И однажды они услышат мелодию.

Когда вы услышите мелодию, вы узнаете истинную мантру. Вы наткнетесь на второй, скрытый пласт, на истинную поэзию. Ее невозможно понять – ее можно лишь услышать. Ее невозможно понять – ее можно лишь пережить.

Стихи Иккью подобны мантрам. Не пытайтесь понять их интеллектуально. Лучше с глубочайшей любовью, с симпатией и расположением поиграйте с ними. И постепенно, в вас возникнет нечто подобное аромату, нечто похожее на мелодию, и вы сможете осознать, что этот человек хотел сказать. Он хотел сказать то, что сказать невозможно, он желал выразить то, что невыразимо. Но все же он смог это выразить.

Иккью был странным мастером. Все мастера дзен – странные люди. Религиозный человек неизбежно становится странным, поскольку он живет совершенно иначе, он живет в другой реальности. Он превращается в постороннего для этого мира. Он становится чужим в этом обыкновенном мире, поскольку он находится в нем, но не принадлежит ему. Он живет здесь, но этот мир его не затрагивает, не оскверняет, не загрязняет его. Он живет здесь, но живет так, что становится недостижимым. Он не уходит из мира. Он живет в обычном мире, но необычным образом.

Я слышал об Иккью несколько историй. Вот одна из них – она позволит вам почувствовать аромат этого человека. Прежде чем мы углубимся в его стихи, надо почувствовать его аромат.

Иккью работал в саду и очень устал, ему стало жарко, и он подошел к крыльцу храма, чтобы постоять на прохладном ветерке и остыть. Он почувствовал себя так хорошо, что вошел в храм, снял с алтаря статую Будды, привязал ее к столбу, что стоял снаружи, и сказал: «И ты охладись!»

Это выглядит абсурдным: привязать деревянную статую Будды к столбу со словами: «И ты охладись!» Но посмотрите... в этом сокрыто нечто очень глубокое. Для Иккью ничто больше не является мертвым, даже деревянная статуя Будды. Все является живым. И он относится ко всему как к себе. Границ между «Я» и «ты» больше нет. Он стал единым со всем сущим.

А теперь еще одна история...

Холодной зимней ночью Иккью остался ночевать в храме. И вдруг, посреди ночи, служитель храма услышал шум и увидел свет. Он побежал в храм, чтобы узнать, что происходит.

Прибежав, он увидел Иккью, который сидел и жег деревянную статую Будды. Священник пришел в ужас.

– Ты что, сошел с ума? – воскликнул он. – Что ты натворил? Это же кощунство. Нет страшнее греха, чем этот. Ты сжег моего Будду!

Тогда Иккью взял палку и начал тыкать ею в пепел.

– А сейчас что ты делаешь? – спросил священник. – Что ты *пытаешься* сделать?

– Я пытаюсь найти кости Будды, – ответил Иккью.

– Ты, наверное, совсем спятил – как можно найти кости деревянной статуи Будды?

Иккью рассмеялся и сказал:

– Ночь длинная и очень холодная, а у тебя так много деревянных будд – почему бы тебе не принести еще парочку? Ты тоже сможешь погреться.

Это очень странный человек. В жаркий летний день он привязывает деревянную статую Будды к столбу и говорит: «И ты охладись!» В другой раз он сжигает деревянную статую Будды, потому что ночью очень холодно. При этом он говорит священнику: «Взгляни на меня – мой

внутренний будда дрожит от холода». На самом деле, обе истории об одном и том же, это взгляд на одно и то же с разных точек зрения.

Человек, достигший осознанности, человек, достигший понимания, не делает никаких различий. Различия утрачены, разделения исчезли. Все границы стали бессмысленными. Осознанный человек начинает жить в безграничном, бесконечном пространстве.

Теперь *дока*:

Отдыхай, возвращаясь с
Дырявой Дороги
На Дорогу Недырявую.
Если идет дождь, пусть идет,
Если дует ветер, пусть дует.

Нужно с пониманием проникнуть в каждое слово. «Дырявая Дорога» – это наш мир, мир желаний. Через бесконечные желания вытекает наша энергия. Через желания мы растрачиваем свое бытие. Через желания мы исчезаем, не оставляя следа.

Этот мир – Дырявая Дорога. Здесь человек тратит себя впустую. Здесь он ничего никогда не обретает. В действительности он приходит в этот мир императором, а умирает нищим. Это – Дырявая Дорога! Каждый ребенок рождается императором, но вскоре он теряет свою империю, теряет свою чистоту и невинность. Каждый ребенок – это Адам в райском саду, и каждого ребенка ждет изгнание из этого сада. Он приходит в мир желаний.

В этом мире тысячи желаний. Они никогда не заканчиваются, и они никогда не осуществляются. Они приносят одни лишь разочарования. Каждое желание – это новая ловушка разочарования. Вы в очередной раз надеетесь и попадаете в ловушку, и каждое желание принесит вам только глубокое разочарование. Но, разочаровавшись, вы снова начинаете желать. Вы живете от одного желания к другому. Это может продолжаться миллионы жизней. На самом деле, именно так вы и живете.

Иккью называет это Дырявой Дорогой. А что такое Дорога Недырявая? Это мир до рождения вас и Дырявой Дороги или мир после того, как вы и она заканчиваете свое существование.

В дзен одна из основных медитативных практик – это поиск лица, которое было у вас до рождения, или поиск лица, которое будет у вас после смерти. Одно только размышление об этом приводит к глубокому осознанию. Если вы будете постоянно медитировать над этим, вы начнете чувствовать нечто безликое. Безликость и есть ваше истинное лицо. До того, как вы родились, у вас не было лица, у вас не было ни тела, ни ума, ни имени, ни формы – у вас не было *намарупы*, имени и формы. Вы были, но вы ни с чем не отождествлялись.

Снова осознать это среди всего этого шума Дырявой Дороги, среди всех этих людей, которые бегут за своими желаниями, преследуя одно, затем второе, третье, узнать и осознать свое изначальное лицо, когда вы не тело и не ум, а лишь чистое сознание, свидетель, и является целью всех медитаций. Это называется Дорогой Недырявой. Если вы сможете постоянно пребывать в этом состоянии, ваша жизненная энергия не будет вытекать.

Обратный путь – это возвращение к истоку, к изначальному лицу. Все религии – это обратный путь. Религия – это поворот кругом, полный поворот кругом. Мы мчимся прочь от истока, мы бежим от себя. И мы должны вернуться обратно. Мы должны возвратиться к нашему источнику, поскольку только там есть покой, удовлетворение и блаженство. Только там возможна реализация.

Исток и есть цель, они нераздельны. Только начало может быть конечной целью! Когда человек возвращается к своему началу, он достигает всего, что только может дать жизнь.

Жизнь – это потеря рая, религия – его обретение. Уход в мир желаний – это падший Адам, возвращение обратно – Христос. Это один и тот же человек! Адам и Христос – это не два разных человека. Это один и тот же человек, который идет разными путями. Адам идет по Дырявой Дороге, все дальше и дальше удаляясь от источника. Христос возвращается обратно, он повернул назад.

Христианский термин «обращение» означает именно это – возвращение обратно. Обращение не означает, что индус становится христианином или что мусульманин становится христианином. Обращение означает, что Адам становится Христом. Это никак не связано с христианством, это связано с самим Христом. Становясь христианином, человек не становится обращенным – ничего не меняется. Человек был индусом и стремился в мир желаний, затем он стал христианином, но продолжает стремиться все в тот же мир – изменилось лишь название. Теперь он называется не индусом, а христианином. Или человек был христианином, а затем обратился в индуизм – это тоже не обращение.

Обращение – это поворот на сто восемьдесят градусов, это возвращение Адама, это обратный путь.

У буддистов есть еще более красивое слово для обозначения этого явления – *паравритти* – «поворот кругом, поворот на сто восемьдесят градусов». Меньше недостаточно. Даже если не будет хватать хотя бы одного градуса, вы будете продолжать стремиться в мир желаний.

В этом смысл и моей саньясы – обратный путь.

А «отдых» означает нашу короткую человеческую жизнь, настолько короткую, что ни дождь, ни ветер, ни горе, ни страсть не имеют никакого значения.

Теперь *дока*:

Отдыхай, возвращаясь с
Дырявой Дороги
На Дорогу Недырявую.
Если идет дождь, пусть идет,
Если дует ветер, пусть дует.

Наша человеческая жизнь так быстротечна. Нет смысла беспокоиться из-за нее. Вас кто-то обидел, и вы сильно переживаете, но ведь обида мимолетна! Она не будет длиться вечно. Все рано или поздно проходит. Кто-то достиг успеха и сошел с ума. Или кто-то накопил так много богатства, что больше не может ходить по земле и начинает летать.

В древние времена в Риме существовал прекрасный обычай. Его следовало бы соблюдать во всех странах. Когда римский завоеватель возвращался домой, покорив много стран, показав себя великим воином, одержав много побед и достигнув огромного успеха, народ, толпа, массы кричали от радости. Его приветствовали как бога. Но обычай заключался в том, что слуга шел за ним и постоянно напоминал: «Не позволяйте людям обмануть вас. Господин, не позволяйте людям обмануть вас! Не позволяйте этим дуракам обмануть вас, иначе вы сойдете с ума». Слуга должен был постоянно повторять эти слова, идя вслед за победителем, чтобы тот ни на секунду не забывал об этом. Иначе, когда приходит успех, человек легко сходит с ума.

Этот обычай следует ввести во всех странах. За Джимми Картером, за Морарджи Десаи должен ходить человек и повторять: «Не позволяйте успеху обмануть вас! Он мимолетен, это всего лишь пузырь, мыльный пузырь. Не позволяйте успеху захватить вас».

Успех захватывает, точно так же как и неудача. Это причиняет боль. Все преходяще. Этот *отдых* мимолетен. Подумайте о бесконечности... До вашего рождения была бесконечность, вам предшествовало безначальное время, и после смерти на смену вам придет бесконечное время. И что такое вы, что такое ваша жизнь между двумя этими бесконечностями? Мыльный пузырь, сон, длящийся лишь миг.

Не позволяйте сну влиять на вас. Если человек сохраняет осознанность и не поддается воздействию успеха и неудачи, похвалы и оскорбления, врагов и друзей, то он движется обратно к своему истоку. Он становится свидетелем.

Отдыхай, возвращаясь с
Дырявой Дороги
На Дорогу Недырявую.
Если идет дождь, пусть идет,
Если дует ветер, пусть дует.

Не нужно из-за этого беспокоиться. Просто размышляйте и медитируйте над этой великой тайной, одной из величайших тайн просветленных. Необходимо лишь осознавать, что все вокруг незначительно, мимолетно, как сон в летнюю ночь. И он идет, он уже идет. Вы не можете его остановить. Его не нужно ни сдерживать, ни подгонять. Он идет своим чередом, хорош он или плох – каким бы он ни был, он уже идет. Все уже происходит. Река течет. Вы же остаетесь невозмутимыми и беспристрастными, просто свидетелями. Это и есть медитация.

Мое вековечное «Я»
По сути не существует.
После смерти некуда идти,
Нет вообще ничего.

Снова попытайтесь понять каждое слово: «Мое вековечное „Я“... Мы не существовали до рождения, и после смерти мы также не будем существовать. Никакого «Я» не было, и после смерти его не будет.

Будда настаивает именно на этом представлении о не-«Я», поскольку все наши желания вращаются вокруг концепции «Я»: «Я есть». Если я есть, то возникает тысяча желаний. Если меня *нет*, то как из ничего могут появиться желания?

Это один из величайших даров Будды миру. В том, что касается идеи не-«Я», он превзошел всех остальных мастеров: Кришну, Христа, Заратустру, Лао-цзы – он превзошел всех.

Это одна из самых главных медитаций. Если вы сможете проникнуться идеей, что «Я» нет, мир внезапно исчезнет. Знать, что «Я» нет, равнозначно знанию, что не нужно ничего делать, не нужно ничем быть, не нужно ничем владеть, не нужно ничего достигать. Когда «Я» нет, амбиции теряют смысл.

Именно поэтому все остальные религии, за исключением буддизма, попали в ловушку. Почти все религии учат не желать вещей *этого* мира и начинают желать вещей другого мира. Но это ничего не меняет – желание остается *желанием*. Неважно, чего вы желаете. Объект желания не имеет никакого значения – желание остается желанием.

Желаете вы денег или желаете медитации – *желание* по-прежнему остается, меняется лишь объект. Но проблема не в объекте, а в желании самом по себе. Один желает долгой жизни в этом мире, он хочет иметь красивое тело, жаждет успеха, славы, а другой желает вечной жизни в раю, с Богом. Но какая разница? Единственная разница, похоже, в том, что первый человек не настолько жаден, как второй. Второй более жадный.

Именно поэтому ваши так называемые духовные люди такие жадные. Не случайно Индия – очень жадная страна, ведь это страна высокой духовности. Такая духовность порождает новую жадность. В действительности так называемые махатмы постоянно учат людей: «Не желайте того, что от мира сего, ибо оно преходяще. Желайте того, что от мира иного, ибо оно вечно». И это они называют отречением? Разве это отречение? Это еще более раздутое желание. Это желание вечного наслаждения.

Мирские люди просты, они довольствуются преходящими желаниями. Люди же, ищущие мира иного, кажутся необычайно жадными. Этот мир их не удовлетворяет, им нужен другой мир, в котором существует вечное удовольствие, в котором красота не увядает, в котором царит вечная молодость, в котором все живут и никогда не стареют.

Это жадность! Жадность в чистом виде, просто перенесенная в другой мир. Это еще большая жадность, чем жадность этого мира. Избегайте этого так называемого «духовного» материализма – это сущий материализм. Он не изменит вашу жизнь. Он не может изменить вашу жизнь. Он лишь питает ваш старый ум. Он отравляет вас еще больше.

Будда говорит, что основная медитация состоит в том, чтобы понимать: «Меня не было, и меня не будет, как же я могу существовать между двумя небытиями? Если меня не было до рождения и после смерти также не будет, как я могу быть сейчас?» Человек не может существовать между двух «ничто». Значит, он тоже «ничто» – просто раньше мы этого не понимали.

Мое вековечное «Я»...

До рождения мы не существовали, наше «Я» отсутствовало, и то же самое будет после смерти. Поэтому в настоящий момент мы находимся в таком положении, что не можем ни одну вещь в мире называть своей – даже свое «Я». Это и есть сокровенная суть проблемы.

Не избавляйтесь от вещей – избавьтесь от своего «Я», и тогда вы автоматически избавитесь от вещей. Если меня нет, как мне может принадлежать дом? Если меня нет, как я могу обладать мужчиной или женщиной? Если меня нет, как я могу обладать ребенком? Если меня нет, как возможно обладание? Нет того, кто мог бы обладать. Постарайтесь понять, в чем разница.

Другие религии говорят: «Отрекитесь от обладания!» Будда говорит: «Отрекитесь от обладателя!» Это, разумеется, гораздо глубже. Можно отречься от всего, чем обладаешь, но обладатель останется, а вместе с ним останется и установка на обладание – он протащит потребность обладать через черный ход.

Смотрите, что происходит: человек отрекается от мирской жизни, отправляется жить в пещеру в Гималаях, но при этом он начинает владеть пещерой. И если кто-то придет и захочет жить в той же пещере, он его вышвырнет вон. Он скажет: «Проваливай! Это *моя* пещера!» А ведь он отрекся от дома, от жены, от детей. Просто теперь его прежняя потребность обладать обрела новую форму.

Неважно, чем вы обладаете, но если вы обладаете, вы остаетесь на Дырявой Дороге.

Избавиться от обладания вещами не значит убежать от них. Вещи остаются, они есть везде. В пещере, в Гималаях тоже есть вещи – камни, деревья, – и вы обязательно присвоите их себе. Если вы сидите под определенным деревом, вы начинаете им владеть. Это дерево становится *вашим*, и никакой другой отшельник не может прийти и медитировать под ним, он должен найти себе свое дерево. Или же вы начинаете обладать храмами, церквями, мечетями. Или же вы начинаете обладать мировоззрениями: индуистским, христианским, мусульманским. Или же вы начинаете обладать писаниями: Бхагавадгитой, Библией, Кораном. Или же вы начинаете обладать концепциями: «Это моя концепция Бога! Твоя концепция неправильная, а *моя* правильная».

Будда отсекает сам корень. Он говорит, что нет никого, кто мог бы обладать. Постарайтесь увидеть всю красоту и колоссальную важность этой идеи. Он просто отсекает корень. Он не обрезает ветки и листья – они снова отрастут, потому что корень остался цел. Отрубите корень, и все дерево погибнет. Не избавляйтесь от того, чем вы обладаете, – избавьтесь от обладателя. И тогда вы сможете жить в этом мире – жить в мире и не обладать, потому что нет того, кто мог бы обладать.

Именно поэтому я не говорю своим саньясином, чтобы они отрекались от мира. Я говорю: «Отрекитесь от эго и живите в мире». Мир не может причинить вам никакого вреда. Все зло происходит от эго. Это то, что Будда называет «Я», этим словом он обозначает эго: *атма* – «Я».

Мое вековечное «Я»
По сути не существует...

Будда шесть лет непрерывно искал свое «Я». Вы наверняка слышали знаменитое учение всех времен и народов: «Познай себя!» Будда старался изо всех сил. Шесть лет он пытался проникнуть в реальность своего «Я» со всех сторон и всеми возможными способами. Но так и не проник. Познай себя, и как только ты познаешь себя, ты узнаешь, что «Я» не существует.

Вы постигните себя тогда, когда узнаете, что никакого «Я» нет. Внутри абсолютная пустота, нетронутая, девственная тишина. Там никогда никого не было. Все это лишь сон.

Ночью вам снится, что вы стали императором. А утром вы обнаруживаете себя в своей старой постели, и вы не император. Но ум умеет фантазировать, он обладает огромной силой воображения. «Я» – это фантазия ума. В действительности «Я» не существует.

Тот, кто проникает в глубины своего существа, встречается с абсолютной тишиной. Он там никого не находит. Это величайшее осознание: обнаружить, что там никого нет. И тогда все проблемы исчезают, потому что исчезает создатель проблем.

Мое вековечное «Я»
По сути не существует.
После смерти некуда идти,
Нет вообще ничего.

«Ничего» означает *«нет чего бы то ни было»*. Есть знаменитая дзенская притча.

Один человек приходит к мастеру дзен и спрашивает:
– Обладает ли собака природой Будды?

Такой вопрос вы больше никому не сможете задать. Если вы спросите христианина об этом, он придет в ярость. Вы оскорбляете Христа, единородного Сына Бога. Это богохульство, это кощунство. Но буддисту вы можете запросто задать такой вопрос.

Ученик спрашивает мастера:
– Обладает ли собака той же природой, что и Будда?

И мастер дал очень странный, сбивающий с толку ответ, который стал *коаном* для медитации.

Мастер ответил:
– *Му*.

«Му» означает «ничто». Возникает проблема, что мастер имеет в виду? Слово «му» может быть отрицанием, оно может означать «нет» или «ничто». Говорит ли он, что собака не обладает природой Будды? Мастер дзен не может такого сказать. Что же он подразумевает под «му»? Он не говорит «нет», он говорит «ничто». Он говорит: «Будда – это ничто, точно так же как и собака». Он говорит «да», говоря «нет».

Он говорит: «Да, собака обладает той же природой, что и Будда, но Будда – это ничто! И собака тоже». «Я» нет ни в Будде, ни в собаке. Внутри никого нет! Будда пуст, и собака пуста. Только формы разные, разные сны. Собаке снится, что она собака, – вот и вся разница. Вам

снится, что вы люди, кому-то снится, что он – дерево. Но внутри никого нет – внутри полная тишина.

Эта тишина – *самадхи*. Когда у вас начинают появляться проблески этой тишины, ваша жизнь меняется. Вы впервые начинаете жить поэтично. Смерть вас больше не страшит. Уже ничто не в силах потревожить или смутить вас.

Ответ мастера на самом деле означает «да». Но по определенной причине он не говорит «да». Слово «да» может быть неверно истолковано. Ученик мог бы подумать, что собака обладает таким же «Я», как и Будда, поэтому мастер не использует слово «да». Он говорит «нет», но он не имеет в виду, что собака не обладает такой же природой. Он имеет в виду, что у обоих внутри «ничто». Различаются лишь формы.

Для буддиста, особенно для дзен-буддиста, не существует ничего богохульного и кощунственного.

Послушайте такую историю...

Однажды проходило торжественное собрание искателей Истины. Они собрались, как они полагали, чтобы услышать о высших тайнах Вселенной. Они думали, что наконец-то оказались лицом к лицу с Абсолютным, с Наивысшим, и что услышат перлы мудрости, за которыми с начала времен охотились и принц, и нищий.

Представьте себе всю величественность, всю торжественность обстановки и напряженное ожидание, наполнявшие зал в тот момент, когда в него вошел мастер. Воцарилось молчание. Зал превратился в храм. Все глаза были устремлены на мастера, и некоторым казалось, что они видят его ауру. Были и такие, кто видел даже ангелов, парящих над ним.

Мастер сел и приготовился говорить. Все присутствующие подались вперед и, затаив дыхание, были готовы внимать каждому слову. Наконец, спустя, как казалось, целую вечность, Мастер Праведности открыл рот и изрек: «Сегодня на мне надето ворсистое нижнее белье».

Это все, что он сказал в тот день.

Дзен совершенно иначе относится к жизни. Дзен не верит ни в священное, ни в нечестивое. Дзен ни во что не верит, ибо все едино. Собака и Бог едины. Будда и не-Будда едины. Невежда и мудрец едины. Грешник и святой едины.

Когда спросили, он ответил,
Нет вопроса – нет ответа.
У мастера Дарумы,
Должно быть,
Нет ничего в голове.

Постарайтесь вникнуть в каждое слово. Чистый ум – это лишь зеркало, пустое зеркало. В нем ничего нет. Ум – зеркало, поскольку он пуст, ибо только пустота может отражать. Если в зеркале уже что-то есть, ваше отражение не будет истинным отражением. Идеальное зеркало – это абсолютно пустое зеркало.

В медитации ум все больше и больше уподобляется зеркалу. Постепенно пыль мыслей исчезает, облака желаний рассеиваются... И тогда не остается ничего – это *анатта*, отсутствие «Я», «ничто», «му». Чистый ум – это зеркало, не искаженное страстью и незатуманенное мыслью. Все в нем выглядит таким, какое оно есть в действительности.

Дарума (так зовут Бодхидхарму в Японии) отвечал, когда его спрашивали, ел, когда был голоден, спал, когда уставал. И это истинная жизнь мудреца. В уме ничего нет – это нирвана.

Послушайте:

Когда спросили, он ответил...

У просветленного человека нет готовых ответов. У него нет мысли, которую он готов забросить в вашу голову. Он *отвечает, откликается*. Его высказывания – это ответы. Он зеркало. К мастеру приходит ученик, и мастер отвечает – он отвечает конкретному ученику. У него нет определенной идеи. Он не стремится внушить ее всем подряд. Он просто ждет как зеркало. Вы приходите и видите в этом зеркале свое лицо.

Отсюда и противоречивость мастера. Учитель последователен, мастер же неизбежно противоречив и непоследователен. Зеркало обязано быть непоследовательным: в это мгновение оно отражает кота, а в следующее – человека, в это мгновение оно отражает слезы, в следующее – смех. Как зеркало может быть последовательным? Вы не можете сказать зеркалу: «Будь последовательным! Вчера я видел в тебе слезы, а сегодня вижу смех. Вчера я смотрел в тебя, и ты было печальное, а сегодня ты выглядишь очень счастливым. Вчера я видел, что ты было в глубокой медитации, а сегодня я вижу, как ты танцуешь и поешь. Это непоследовательно!»

Только фотография может быть последовательной, но не зеркало. Фотография – это фотография. Если на ней есть слезы, они останутся на ней навсегда. Фотография мертва, она не отвечает. Если к фотографии подойдет обезьяна, она все равно будет продолжать показывать свои слезы. Если к ней подойдет мудрец, она покажет те же слезы. Но запомните: с мастером все иначе. Если вы обезьяна, мастер покажет вам ваше лицо, его ответ будет соответствовать вашей сущности. Он отвечает. Он не дает готовый ответ – он отвечает.

Когда спросили, он ответил,
Нет вопроса – нет ответа...

Вот почему, когда встретились два индийских мастера, Кабир и Фарид, они просидели два дня подряд, не обменявшись ни словом. Что могут сказать два зеркала, отражающие друг друга? Поставьте два зеркала друг напротив друга – одно зеркало будет отражать другое, и так далее... Зеркало, зеркало, зеркало, но никакого отражения. Ничего.

Две тишины сидели вместе, Фарид и Кабир, и смотрели друг на друга. Не было ни одного вопроса, поэтому не было и ни одного ответа. *Никого* не было, поэтому никто не отвечал.

Когда спросили, он ответил,
Нет вопроса – нет ответа.
У мастера Дарумы,
Должно быть,
Нет ничего в голове.

Да, это и есть ум мастера: в нем ничего нет. Иметь что-то в уме – значит оставаться непросветленным. Ничего не иметь в уме – значит быть просветленным. Даже если у вас в уме просветление, это означает, что вы еще не стали просветленными. Ничего не иметь в уме – вот что значит быть просветленным. Запомните это.

Позвольте повторить: если у вас есть мысль, что вы стали просветленными, значит, вы еще не достигли просветления. Достаточно даже одной этой мысли, чтобы привязаться к Дырявой Дороге, достаточно даже одной этой мысли, чтобы привязаться к миру желаний.

На днях один человек написал мне письмо. Он думает, что стал просветленным, и поэтому хочет приехать и пожать мне руку. Рукопожатие – это прекрасно, но сама мысль о том, что ты достиг просветления, не позволит тебе его достичь. Подожди... Когда ты будешь готов, я пожму тебе руку. Подожди, потерпи. Пусть *все* мысли исчезнут, даже мысль о просветлении.

В тот день, когда ты придешь как зеркало, я пожму твою сущность своей *сущностью*. Зачем пожимать руки?! Рукопожатия недостаточно.

У мастера Дарумы,
Должно быть,
Нет ничего в голове.

Обычно вы носите с собой груды решений проблем, которых больше нет. Все так делают. Вы носите с собой тысячи решений несуществующих больше проблем и называете это знанием. Но это только препятствует вашей способности познавать. Это не знание.

Выбросьте все решения, которые вы носите с собой. Выбросьте все ответы. Просто пребывайте в тишине. И когда возникнет вопрос, из этой тишины вы услышите ответ – это и будет истинный ответ. Он будет исходить не от вас, он будет исходить не из писаний, он ниоткуда не будет исходить – он будет исходить из *ниоткуда* и от *никого*. Он будет исходить из вашего сокровенного *ничто*.

Другие религии называют это «ничто» Богом. Будда часто акцентирует внимание именно на слове «ничто», и это имеет большое значение и глубокий смысл. Поскольку, стоит употребить слово «бог», как люди немедленно начинают привязываться к нему. Затем у них начинает формироваться какое-то представление о Боге, и они спрашивают, как он выглядит. Вы же не будете спрашивать, как выглядит «ничто» – или будете? Как только у вас есть слово «бог», вы начинаете спрашивать: «Как его изобразить? Как создать храм? Как его почитать? Как молиться? Каким именем его называть?» В результате появляется много имен, много изображений – и начинается война.

Поэтому Будда использует слово «ничто» – оно прекрасно. Оно не позволяет играть с ним ни в какие игры. Оно не позволяет себя извратить. Но если вы понимаете правильно, то «ничто» – это Бог, Бог – это «ничто».

Наш ум, не имеющий ни конца, ни начала,
Хотя он рождается и умирает —
Сама пустота!

Есть два вида ума. Во-первых, Ум с большой буквы. Это вселенский Ум, космический Ум, Ум целого – само целое, сознание, которое пронизывает существование. Ум – это сознательное существование, которое целиком и полностью является живым. Все является живым. Вы можете знать об этом или не знать. Это может быть для вас неосознано, невидимо, но все является живым. Существует только жизнь.

А смерть – это миф. Смерть – иллюзия. Точно так же как и бессознательность. Даже камень не бессознателен, он сознателен, но по-своему. Его сознание может быть нам недоступно, мы можем не знать, сознателен он или нет, потому что существуют миллионы видов сознания, человеческое сознание не единственное. Деревья обладают своим сознанием, птицы своим, животные своим, камни своим.

Сознание может выражаться самыми различными способами. Во Вселенной бесконечно много всевозможных способов выражения сознания.

Ум с большой буквы – это космический Ум. Его необходимо достичь. Это то, что Будда называет «ничто», это то, что он называет зеркальной пустотой.

И есть еще один ум, о котором мы все время говорим, – это ум с маленькой буквы, малый ум. Мой ум отличается от вашего, ум человека отличается от ума деревьев, ум деревьев отличается от ума камней. Здесь существуют различия. Кроме того, каждый ум имеет свои ограничения, он очень мал.

Необходимо перейти от малого ума к бесконечному. Маленькая буква «у» должна раствориться в большой «У».

Ум с маленькой буквы, малый ум, является частью времени. Ум с большой буквы, космический Ум, является вечностью. Малый ум – это часть космического Ума. Вечность пронизывает время и отражается в нем подобно тому, как луна отражается в озере, – в действительности в озере нет луны, но есть ее отражение.

Наши малые умы – лишь отражения великого Ума. Когда восходит полная луна, ее отражают миллионы озер на земле, ее отражают моря, реки и пруды. Она отражается везде, где есть вода. Луна одна, а отражений миллионы, точно так же существуют и миллионы наших малых умов. Ум с большой буквы один – его можно называть Умом Будды, Умом целого, космическим Умом или же Богом. Это лишь разные названия одной и той же реальности.

У малого ума есть начало и конец. У великого Ума нет ни начала, ни конца.

Теперь послушайте эти слова:

Наш ум, не имеющий ни конца, ни начала,
Хотя он рождается и умирает —
Сама пустота!

Очень противоречивое утверждение. С одной стороны, Иккью говорит: «Наш ум, не имеющий ни конца, ни начала...» Он говорит об Уме с большой буквы.

Затем он говорит: «Хотя он рождается и умирает...» Теперь он говорит об уме с маленькой буквы, о малом уме. Малый ум рождается и умирает, великий Ум пребывает вечно. Малый ум – лишь отражение, а отражения рождаются и умирают.

Как отражение вы рождаетесь и умираете. Если вы слишком сильно привязаны к отражению, вы страдаете. Именно в этом причина страдания, именно в этом заключается ад. Если вы не привязываетесь к отражению, если вы не отождествляетесь с ним... тело является отражением, ум является отражением, жизнь является отражением. Если вы спокойно наблюдаете, то вы видите, что все эти отражения преходящи, и тогда вы начинаете осознавать зеркало, в котором мелькают эти отражения.

Это зеркало – вечность. Достижение этого зеркала есть постижение истины.

Все грехи, совершенные
В Трех Мирах,
Поблекнут и исчезнут
Вместе со мной.

Три Мира – это мир прошлого, мир настоящего и мир будущего, миры времени. Эта сутра имеет огромное революционное значение.

Все грехи, совершенные
В Трех Мирах,
Поблекнут и исчезнут
Вместе со мной.

Как только вы понимаете, что вас нет, все, что вы сделали в прошлом, делаете сейчас или будете делать в будущем, исчезает. Когда исчезает тот, кто делает, исчезают и действия.

На Востоке люди слишком обеспокоены кармой, действиями. Они боятся, что им придется заплатить и пострадать за все плохое, что они сделали.

Иккью дает вам великий ключ: «Не бойтесь, ведь *вас нет*, значит, вы ничего не сделали!» Как вы можете что-либо делать? Вас нет. Он выбивает землю из-под ваших ног, и вместе с ней исчезает все.

Все грехи, совершенные
В Трех Мирах,
Поблекнут и исчезнут
Вместе со мной.

Итак, все, что нужно сделать, это углубиться в себя и увидеть свою пустоту. Не нужно творить добрые дела, чтобы перевесить злые дела, которые вы совершили. Не надо стараться делать добрые дела, поскольку, что бы вы ни делали, хорошее или плохое, вы остаетесь в иллюзии делателя. Видите разницу?

Обычные религии учат вас быть добродетельными, творить добро, избегать грехов.

Помните Десять заповедей? Они лежат в основе обычной религии: не делайте то, делайте это. Необычная религия говорит: «Исчезни как делатель – и не надо беспокоиться о том, чтобы делать добро или зло». Да и кто знает, что есть добро, а что есть зло?»

В действительности, нет ни добра, ни зла, поскольку существование едино – как же возможно разделение на добро и зло? *Все* едино. Добро переходит в зло, зло переходит в добро, и никогда не знаешь, что есть что. Все постоянно превращается друг в друга. Вы можете увидеть это в жизни...

Вы делаете добро, а получается зло. Мать пытается защитить своего ребенка от всего зла в этом мире, но из-за своей опеки она только склоняет его ко злу, поскольку порождает в нем соблазн.

Помните старую историю: Бог велел Адаму не есть плодов от *этого* дерева и тем самым породил соблазн. Он поступил как заботливый отец, но погубил своего ребенка. Именно своими словами: «Не ешь плодов с Древа Познания» он создал соблазн и непреодолимое желание съесть плод именно с этого дерева.

Итак, он хотел сделать хорошее дело, а что получилось? Получился первородный грех.

Все люди, постоянно творящие добро, создают одни неприятности – от благодетелей больше всего вреда в этом мире. Мир от них очень сильно пострадал. У них благие намерения, но ноль понимания. А от одних лишь благих намерений мало проку.

Тот, кто понимает, говорит, что вопрос не в добре и зле, а в исчезновении делателя. Иными словами, оставаться делателем – зло, исчезнуть как делатель – добро. *Не быть* – добродетель, *быть* – грех.

Таково учение Будды. Все наши действия – это лишь сон. Когда человек просыпается, он начинает смеяться: все плохое и все хорошее ему только снилось.

Послушайте одну историю...

Жил-был рабочий, который ненавидел кофе. Но его жена не знала об этом. Он ей никогда не говорил. Она обожала кофе и с огромным удовольствием каждое утро клала термос с кофе в его чемоданчик с обедом.

Он всегда брал обед и термос на работу, но, будучи бережливым, вечером приносил нетронутый термос с кофе обратно домой. Затем, чтобы сэкономить, и зная, что его жена настолько же обожает кофе, насколько он его ненавидит, он украдкой, улучив момент, когда она не смотрит, вливал кофе обратно в кофейник. От вечернего же кофе он отказывался, говоря, что из-за него он плохо спит.

Однажды ночью жене приснилось, что муж ей изменил. На следующую ночь сон повторился. Она разозлилась, но ничего не сказала мужу. Спустя неделю сон повторился в третий раз, что пробудило в ней муки ревности.

«Это правда, – подумала она. – Несомненно, это правда. Это ничтожество мне изменяет!» И она решила отомстить ему. Каждое утро она подсыпала в термос с кофе щепотку мышьяка, и это продолжалось до тех пор, пока она не убила сама себя.

На суде муж был оправдан, и судья сказал: «Так происходит всегда: тот, кто верит в сны, сам себя убивает».

Величайший сон – это убеждение, что «я есть», и он является причиной нашего самоубийства.

Вот в чем весь парадокс: идея «я есть» приводит к самоубийству, а если вы исчезаете как «Я», если вы совершаете это духовное самоубийство, вы впервые начинаете жить. Вы впервые рождаетесь. Вы впервые познаете нечто, что не принадлежит времени.

И тогда нет ни добра, ни зла. Человек ест, когда он голоден, спит, когда устает, отвечает, когда ему задают вопрос. Тогда человек не думает, как жить – он живет без ума. Он живет с внутренним «ничто», и в этом цель буддизма. Жить как «ничто» – это нирвана.

Достаточно на сегодня?

Глава 2

Смерть эго – жизнь в любви

Первый вопрос:

Ошо, вчера ты сказал, что наука и религия диаметрально противоположны. Но на Западе есть много школ, в которых изучают научный мистицизм, а учения Тантры и йоги весьма систематичны. И твои книги тоже очень рациональны. Мне кажется, что между рациональной наукой и иррациональной религией существует мост.

Прокомментируй, пожалуйста.

Мост существует, и он существует только потому, что наука и религия диаметрально противоположны. Между ними – пропасть, и через эту пропасть можно перекинуть мост.

Противоположности могут встретиться, но эта встреча возможна только благодаря тому, что они противоположны. Противоположности притягиваются. Именно из этого возникает движение и динамика жизни – мужчина и женщина, инь и ян, материя и дух, земля и небо и т. п. Мост может возникнуть только между противоположностями. Если нет противоречивости, противостояния, мост просто не нужен.

Итак, прежде всего, нужно понять, что наука и религия действительно диаметрально противоположны, но их можно соединить мостом. Мост не сделает их одним целым. На самом деле, мост сделает их отличия еще более явными, еще более заметными.

Религия может иметь научный оттенок, она может быть систематичной, методичной, но она никогда не станет наукой, она всегда будет оставаться мистикой. Она может что-то перенять у науки, например, ее подход, терминологию, но при этом она все равно останется мистикой, поэзией.

Поэзию можно перевести на язык прозы, прозу можно перевести на язык поэзии. Но перевод прозы на язык поэзии не превратит ее в поэзию – она останется прозой. И перевод поэзии на язык прозы *не* сделает из нее прозу, она останется поэзией. Будда говорит прозой, но то, что он говорит, является поэзией.

Я не поэт. Я говорю прозой, но то, что я говорю, является поэзией, душа моих слов – поэзия. И она остается поэзией.

Религия может использовать научную систематизацию – именно это сделали Тантра и йога. Наука может использовать мистицизм как метод проникновения в реальность – все великие ученые так и поступали, – но она все равно остается наукой. Она, прежде всего, полагается на рассудок. Религия не полагается на рассудок. На своей периферии религия может стать научной, но в сердцевине она остается иррациональной. На периферии наука может стать очень, очень поэтичной, но в сердцевине она остается рациональной.

Альберт Эйнштейн и другие великие ученые, великие исследователи, очень похожи на мистиков. Их исследование реальности почти идентично исследованию реальности Вильямом Блейком. Глаза Эйнштейна исполнены мистицизма, но глубоко внутри он полагается на разум. Даже если при помощи своих поэтических чувств, при помощи интуиции он совершает какое-то открытие, он тут же переводит его на язык разума. Он может доверять ему только тогда, когда оно становится рациональным.

И то же самое происходит с мистиком: даже если он узнает о реальности что-нибудь очень рациональное, он преобразует это знание в иррациональное, он переводит его на язык поэзии.

Они противоположны, но их можно соединить мостом – и они всегда соединяются, когда вам встречается противоречивый человек. Но такой человек всегда противоречив. Он говорит

одновременно на двух языках, он говорит противоречиями, парадоксами. Все великие ученые и все великие мистики парадоксальны.

Мастер – религии или науки – просто обязан быть парадоксальным. Он не может быть одномерным, он должен быть в гармонии с обеими реальностями – но тогда его очень и очень трудно понять.

Вам трудно со мной, потому что я говорю об иррациональном, но я говорю о нем рационально. Я *целиком и полностью* за нелогичность. Но мой подход? Я постепенно убеждаю вас в нелогичном с помощью логики. Я доказываю нелогичное, приводя *доводы*. И мои доводы в пользу нелогичного неизбежно являются логичными, поскольку довод как таковой не может быть нелогичным – он должен быть логичным.

Недавно я упомянул, что в древних писаниях говорилось о том, что на входе в каждый храм должно быть, по крайней мере, одно изображение *майтхун* – хотя бы одно. Если будет больше, хорошо. Мастер – это вход, дверь, врата. Ногами он уходит в землю, а руками касается неба. Мастер – это мост между рассудком и не рассудком. Мастер – это мост между религией и наукой, между любовью и логикой. Мастер – это врата, поэтому он может убедить вас, он может использовать логическую аргументацию, но при этом его цель – нелогичное. И как только ему удастся убедить вас, он толкает вас в таинственное, в непостижимое. Это квантовый скачок.

Я хотел бы рассказать еще кое-что об этой древней традиции. Все индийские средневековые руководства для архитекторов предписывают обязательное присутствие скульптуры *майтхун* на входе в храм.

«*Майтхун*» – это санскритское слово с очень глубоким смыслом. Оно означает не обычный сексуальный акт и не обычную пару влюбленных, оно означает *Unio Mystica* – мистический союз. Оно означает двоих людей, настолько глубоко растворившихся друг в друге, что они перестали быть двумя отдельными людьми. Это не просто пара, занимающаяся любовью, – это *любовь*, в которой растворилась пара. Это состояние растворения друг в друге, слияния в одно целое.

В других руководствах для архитекторов говорится, что храм должен быть встречей неба и земли. Земля видима, логична, материальна. Небо смутно, туманно, неопределенно. Храм должен быть местом, в котором определенное встречается с неопределенным. Храм должен быть местом, в котором ведомое встречается с неведомым.

Мужчина логичен, он олицетворяет логику, математику, систематизацию, науку. Женщина нелогична, она являет собой интуицию, чувства, эмоции, поэзию, смутное, неопределенное и неопределимое. Изображение *майтхун* символизирует эту встречу логичного и нелогичного, ума и сердца, тела и души – *всех* пар противоположностей инь и ян. И когда инь и ян встречаются, сливаются и становятся одним целым, возникает храм. Любовь – это храм, это оргазм, состояние оргазмического потока, в котором не знаешь, кто ты – мужчина или женщина, в котором нет никаких отождествлений, все отождествления исчезают, когда находишься в состоянии самозабвения и самовспоминания... забвения всего, что ты знал о себе, и вспоминания всего, чем ты в действительности являешься, забвения о себе как об эго и вспоминания себя как целого. Вот смысл *майтхун*.

Майтхун означает двух любовников в состоянии глубокого единения, в состоянии внутреннего брака – не только внешнего брака. Удивительно, но только человек способен достигать состояния внутреннего брака, – животные не способны на это. Вы когда-нибудь видели, как животные занимаются любовью? Вы никогда не увидите экстаза на их мордах, в их глазах – никогда. Сношение происходит у них как нечто прозаичное, как биологическое явление. Они делают это, как будто выполняя тяжкую обязанность.

Биологи и физиологи пришли к выводу, что самки животных никогда не испытывают оргазм, им неведом оргазм. Оргазм – привилегия человека. Оргазм – это внутренний брак. И даже у человека...

В прошлом девяносто процентов женщин не испытывали оргазма – это означает, что им был неведом внутренний брак. Их любовь оставалась биологической. Природа использовала их для воспроизводства, но в этом не было медитативности. Я полагаю, что именно из-за этого явления все древние религии были против секса – секс олицетворял животное начало. Но они не знали, что человек способен превзойти секс – и это возможно только через секс, – что человек способен через внешнее достичь внутреннего. То, что невозможно для животного, возможно для человека. Человек может достичь такого состояния оргазма, экстаза, когда сам секс теряет свое значение и остается позади. Тела теряют свое значение, умы теряют свое значение. Человек погружается в самую сокровенную глубину своего существа – и пусть только на мгновение, но он соприкасается с Богом.

Майтхун – это настолько глубокая, невероятно глубокая любовь, что она позволяет увидеть Бога.

Майтхун – это пара, которая перестает быть парой, это состояние, когда пара остается лишь внешне, а внутри она сливается в одно целое. На мгновение двойственность преодолевается, достигается гармония и полное согласие – именно поэтому оргазм приносит такое расслабление. Вильям Райх прав: если человек станет способным испытывать оргазмическую радость, тогда сумасшествие, всевозможные неврозы и психозы исчезнут с лица Земли.

Тантра утверждает то же самое. Но изображение *майтхун* на пороге храма потребовало немалой смелости. Это был глубоко революционный шаг. Те люди, должно быть, были очень смелыми. Тем самым они провозгласили: «Только с помощью любви можно соединить диаметрально противоположности».

Мастер – это любовь. Мастер постоянно находится в состоянии оргазма. Он является единством. Его двойственность исчезла. Он знает, что существует только единство. В таком состоянии противоположности соединяются.

У входа в храм изображены мужчина и женщина, слившиеся в глубокой любви, в великом экстазе единства: они растворились и слились в одно целое, и это одно глубже и выше, чем они двое вместе взятые.

Вы должны влюбиться в мастера. Мастер – это дверь к Богу. Вы должны научиться сливаться с мастером, становиться с ним одним целым. Только так вы познаете соединение.

Мужчина и женщина стоят на пороге храма, проникнутые Богом, называемым Любовью. И точно такими же должны быть взаимоотношения между учеником и мастером: проникнутые глубокой, безграничной любовью. Это не сексуальная, не физическая любовь – но она такая же, как та, что возникает между любовниками. Она такая же! Кульминация та же! Любовники идут через физиологию, через биологию, они проделывают длинный путь, чтобы достичь этой кульминации. Ученик и мастер достигают ее мгновенно. Они не идут окольными путями, не проходят через тело или через ум. В этом и заключается значение сдачи мастеру, *шраддха*, или доверия.

Их любовь открывает дверь нового восприятия, новый взгляд на реальность. Этот новый взгляд на реальность соединяет диаметрально противоположности. Они переходят от обычного к необычному, от прозы к поэзии, от логики к любви, от обособленности к единению, от эго к растворению эго.

Вы никогда не замечали, как это происходит? В глубокой любви эго исчезает. Его нет. Поэтому я настаиваю: когда вы занимаетесь любовью, не забывайте хотя бы раз, достигая пика, посмотреть внутрь. Есть ли там эго? Это переживание может стать сатори.

Обычно вы не смотрите внутрь. Вы настолько поглощены удовольствием любви, радостью любви, что забываете о медитации. Если в миг растворения вы вспомните, если вы вспомните и посмотрите внутрь, вы больше уже никогда не будете прежними. Выйдя из любви, вы станете совершенно новыми людьми. В вас родится новый человек. Вы будете по-новому видеть и воспринимать реальность.

Увидев однажды, что это не существует, вы его уже не впустите. А если оно и вернется, то, глубоко проникшись пониманием, вы будете знать, что оно фальшивое, что оно ненастоящее.

Любовники переходят от времени к безвременью. Понаблюдайте: в момент кульминации время исчезает. На мгновение время останавливается, весь мир останавливается, всякое движение останавливается. Эта остановка движения и времени и есть то, что мы называем «пиком», кульминацией, оргазмом.

С мастером время тоже может остановиться. И останавливается! Каждый день оно останавливается для многих людей здесь. На мгновения. Вы сливаетесь со мной, вас больше нет, меня больше нет – мы исчезаем. И возникает нечто, выходящее за наши пределы: мы входим в храм, мы соединяем противоположности.

На самом деле, реальность невозможно разделить, ее нельзя разделить на логику и любовь, на время и вечность, на тело и душу, на Бога и материю – она неделима. Хотя и существуют противоположности, они не враждуют, а дополняют друг друга. Они поддерживают друг друга. Без одного невозможно другое.

Можно ли представить себе поэзию, если не будет логики? Можно ли представить себе логику, если не будет любви? Они выглядят противоположностями, но глубоко внутри они поддерживают, питают и укрепляют друг друга.

Итак, соединение возможно, но оно всегда происходит благодаря любви. Оно всегда приходит через врата. Вратами я называю мастера.

В момент любви или доверия... вы просто *здесь и сейчас!* В бесконечном сейчас и абсолютном здесь. Вы на пороге.

Запомните: порог – это вход. Порфирий написал: «Порог – это святыня». Порог – это то, что соединяет противоположности. Что такое храм на самом деле? Порог. Храм соединяет этот мир с миром иным, он соединяет рынок и медитацию. Именно поэтому храм стоит на рыночной площади – он должен там стоять.

И поэтому я настаиваю: не отрекайтесь от мира – будьте в нем! И, оставаясь в этом мире, ищите другой, и вы его найдете. Он сокрыт где-то здесь, на рынке. Если вы внимательно прислушаетесь к рыночному шуму, вы удивитесь – в нем сокрыта музыка, великая музыка! Отбросьте свои симпатии и антипатии. Вслушайтесь. Войдите с ним в контакт. И повсюду в известном вы найдете неизвестное, в видимом обнаружите невидимое.

Порфирий прав, порог – это святыня. Порог – это граница между тем и этим, между двумя мирами: обычным, нечестивым и запредельным, священным. Порог – это черта, точка, в которой мы переходим с одного уровня сознания на другой, из одной реальности в другую, из одной жизни в другую жизнь. Вхождение в храм символизирует вхождение в свои собственные глубины – или высоты. Экзистенциально это одно и то же. Назовите это глубиной или высотой, по сути, эти слова означают одно и то же – вертикальное измерение.

Есть два измерения: горизонтальное и вертикальное. Порог соединяет оба эти измерения. Обычная мирская жизнь – это горизонтальное измерение, религиозная жизнь – вертикальное. Позвольте напомнить вам о христианском кресте: он символизирует эти два измерения, горизонтальное и вертикальное. Крест – это прекрасный символ, крест означает порог. Крест – это мост, на котором горизонталь и вертикаль встречаются, на котором встречаются обыкновенное и необыкновенное.

И, конечно же, самая естественная метафора входа и входящего – это занятие любовью. В одном древнем тексте говорится: «Место, где коровы резвились с быками в сопровождении своих детенышей, или место, где прекрасные женщины флиртовали со своими любовниками, является подходящим местом для храма».

Странное утверждение. Послушайте еще раз. Вы будете шокированы, особенно индусы, христиане, буддисты – все будут шокированы. Но это утверждение из древнего восточного текста. Он гласит: «Место, где коровы резвились с быками в сопровождении своих детенышей,

или место, где прекрасные женщины флиртовали со своими любовниками, является подходящим местом для храма».

Странное, но чрезвычайно важное изречение. Именно так должно быть. Храм должен быть соединением, мостом.

Ты говоришь: «*Вчера ты сказал, что наука и религия диаметрально противоположны*».

Да. Они диаметрально противоположны, поэтому они притягиваются, как мужчина и женщина. Они могут влюбиться друг в друга. И они также дополняют друг друга – все противоположности дополняют друг друга.

И ты продолжаешь: «*На Западе есть много школ, в которых изучают научный мистицизм, а учения Тантры и йоги весьма систематичны*».

Верно, можно учить научному мистицизму, но мистицизм всегда выходит за пределы науки. Именно это я здесь и делаю! Я учу вас логичной нелогичности, научной мистике, мирской религии.

Запомните: всегда, когда происходит нечто истинное, возникает парадокс – поскольку нужен мост. И, тем не менее, мистика – это мистика, наука может использоваться в качестве средства, но мистика никогда не станет наукой. Ее высший полет остается ненаучным, трансцендентным.

Тантра и йога действительно очень систематичны, но только на определенном этапе. После определенной практики они выталкивают вас в хаос, они выталкивают вас в хаос существования, где нет никаких систем – поскольку все системы малы, все системы являются тесными тюрьмами, построенными умом.

Тюрьма очень систематична. Разве вы не знаете? Вы когда-нибудь были в тюрьме? Сходите посмотрите... Это *самая* систематичная вещь в мире. Ваш дом не настолько систематичен, как тюрьма – там все упорядочено, там все идет по определенным правилам. заключенные встают рано утром строго в определенное время, завтракают, моются, они живут почти как роботы – все систематизировано.

В действительности, когда все слишком систематично, вы оказываетесь в тюрьме, вы лишаетесь свободы. Для свободы необходим хаос.

Психологи заметили странную вещь. Она заключается в том, что в армии людей учат быть систематичными, а их цель – война, их цель – создавать хаос, их цель – смерть, их цель – убивать и быть убитыми. Их цель – разрушать. Их цель – Хиросима и Нагасаки. И, тем не менее, военные предельно систематичны. Армия строго соблюдает порядок, чтобы творить беспорядок. Видите это взаимодополнение? Армия соблюдает порядок, чтобы творить беспорядок.

А другая противоположность? Художники создают порядок из беспорядка, но они ведут очень беспорядочный, неряшливый, праздный образ жизни. Если вы увидите, как живет художник, вы начнете думать о самоубийстве. Просто отвратительно! Никакой системы. Посмотрите на Чайтанья Хари – когда он ложится спать, когда встает – никакой системы. Но он создает прекрасную музыку, он создает порядок.

Художники создают порядок, поэтому они должны дополнять это беспорядком в своей жизни. Военные создают беспорядок и поэтому должны дополнять это порядком в своей жизни. Все существует в равновесии.

Просветленные говорят *очень* логично, потому что их цель – нелогичность. Современные физики говорят совершенно нелогично – теория относительности нелогична. Теория неопределенности нелогична. Неэвклидова геометрия нелогична. Высшая математика нелогична. Они *очень* нелогичны, но создают логику, их цель – логика. Они стремятся к порядку.

Вы везде найдете подобное равновесие. Жизнь не может быть однобокой, иначе она прекратит свое существование. Ей нужны и день и ночь, и лето и зима, и рождение и смерть, ей нужны любовь и ненависть.

Итак, я утверждаю, что наука и религия диаметрально противоположны, но я не говорю, что их соединение невозможно – соединение происходит всегда и постоянно. Оно происходит и со стороны науки, и со стороны религии. И когда это случается, появляется великий мастер, Будда или Эйнштейн. Каждый раз, когда происходит соединение, возникает удивительный феномен.

Второй вопрос:

Ошо, не мог бы ты поговорить о снах? В последнее время мне часто снится, что я сплю, и что я переживаю болезненные ситуации из прошлого или будущего и по-разному веду себя в них. Иногда я просыпаюсь посреди ночи или после короткого дневного сна с таким чувством ужаса и незащищенности, как будто мне пять лет. С тех пор, как я здесь, я постоянно ощущаю в своих снах твое присутствие. Что означают все эти новые переживания? Я знаю, что ты придаешь не очень большое значение тому, что происходит с нами во сне, но разве сон не является частью поиска себя?

Савита, видишь ты сны или не видишь, ты все равно спишь. Видишь ты сны с закрытыми глазами или с открытыми – неважно. Ты видишь сны и ночью, и днем. Есть ночные сновидения, и есть дневные сновидения. Ты просто переходишь от одних снов к другим – от одного вида сновидений к другому.

Послушай... Ты спишь ночью и видишь сон, затем вдруг твой сон прерывается, и ты чувствуешь ужас, но это тоже сон. Теперь тебе снится ужас, незащищенность, страх. Затем ты снова засыпаешь и начинаешь видеть другой сон. Утром ты открываешь глаза и начинаешь видеть сны с открытыми глазами. Сновидения идут сплошной непрерывной чередой. Твой ум создан из снов. Твой ум состоит из снов.

Вспомни того, кто видит сны. Проснись и осознай свидетеля. Не обращай внимания на сновидения.

Именно в этом отличие Востока и Запада. Западная психология слишком пристрастилась к снам, к анализу сновидений. Она считает, что необходимо углубляться в сновидения.

Савита – врач, психоаналитик, поэтому, естественно, ее обижает то, что я умаляю или не придаю значения вашим сновидениям. Не обижайся – у меня совершенно иной подход. Если вы будете анализировать сны, они никогда не закончатся. Анализируя сны, вы, возможно, начнете их лучше понимать, но осознание таким образом не случится. Благодаря анализу сновидений вам могут даже начать сниться хорошие сны, но хорошие сны – все равно сны. Анализируя сновидения, вы, возможно, начнете понимать свои скрытые мотивы, подавленные желания, стремления, но вы никогда не узнаете, кто вы. Как можно понять, кто вы, анализируя сны? Сны – это объект, а вы – субъекты. Вы должны совершить *паравритти*, вы должны повернуться на сто восемьдесят градусов. Вам нужно перестать обращать внимание на сны и начать обращать внимание на того, кому снятся сны.

Восток интересуется наблюдателем, а не наблюдаемым. Видите вы дерево в реальности или дерево вам снится – это не важно. Для восточного подхода не имеет никакого значения, во сне дерево или наяву. В обоих случаях это объект, в обоих случаях вы им не являетесь. Тогда какая разница, существует это дерево в реальности, или оно вам только снится?

Единственное, что имеет значение, это человек, зеркало, в котором отражается дерево – реальное или нереальное, не важно. Важна находящаяся внутри вас гладь чистой воды, в которой оно отражается... Перенесите внимание на свидетеля, глубже войдите в свидетеля.

И именно в этом состоит моя задача здесь, для того чтобы вам помочь – а не в том, чтобы анализировать ваши сны. Вы можете сделать это на Западе, и гораздо более научным образом. Запад значительно преуспел в искусстве анализа сновидений. Восток же никогда не интересовался снами, утверждая, что все есть сон – так какой смысл в их анализе?

И снам нет конца. Если вы будете анализировать сны, и их источник не исчезнет, он будет постоянно производить все новые и новые сны. Сны будут сниться бесконечно... Именно поэтому никому никогда не удавалось провести полный психоанализ человека. Нет ни одного человека на Земле, который был бы по-настоящему и полностью проанализирован, потому что цель полного психоанализа – это исчезновение снов. Но этого не происходит. Этого не случилось даже с Фрейдом или Юнгом. Они продолжали видеть сны. Это значит, что они продолжали жить со своими подавленными желаниями и страхами, и это означает, что они продолжали оставаться такими, какими были. Сны продолжали сниться, потому что с их источником не произошло никаких коренных перемен.

Кинопроектор работает, а вы продолжаете анализировать фильм на экране и постоянно думаете, как его анализировать. Но вы все разные, и у вас разные методы анализа – так возникают различные школы психоанализа. Фрейд говорит одно, Юнг – другое, Адлер – третье и так далее. Сейчас существует столько видов психоанализа, столько психоаналитиков, и у каждого свое мнение, и никого невозможно переубедить. Потому что все это – сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.